

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюня № 12. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ СОФІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ГАЛАГАНЪ (*).

„Пріидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершей, благодаряще Бога; сія бо оскудѣ отъ сродства своего и ко гробу тщится.“ Пѣснь церкви.

Гробъ самъ по себѣ есть уже поученіе. Онъ говоритъ намъ, что всѣмъ людямъ предстоитъ таже участь, что смерть есть общій удѣлъ человѣка, что не защитятъ отъ

(*) Сказанное 13 мая 1864 года въ кіево-печерской Спасской церкви.

нея ни внѣшнее благосостояніе, ни крѣпость силъ, ни попеченія родныхъ, ни искуство врачей; что всѣ наши радости и утѣхи только до гроба; что на землѣ нѣтъ ничего вѣчнаго и постояннаго, что все здѣсь суета и крушеніе духа,—что въ вѣчность идутъ только наши дѣла. Можетъ быть, потому, излишнимъ было бы поученіе человѣческаго слова и у гроба сего, къ которому столько молитвенниковъ привлечено глубокимъ уваженіемъ къ почившей въ немъ. Предоставляемъ, чтобы многому поучали самыя впечатлѣнія печальнаго зрѣлища; а мы пригласимъ вмѣстѣ съ церковію воздать только благодареніе Богу, при послѣднемъ цѣлованіи усопшей о Господѣ, находя это приглашеніе гораздо болѣе приличнымъ у гроба христіанки, чѣмъ вожбужденіе скорби и сѣтованія. „Пріидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершей, благодаряще Бога“ за конецъ настоящей жизни и начало другаго, лучшаго бытія.

Не отрицаемъ, что смерть есть зло, кара гнѣва Божія, но она вмѣстѣ и благодѣяніе для насъ грѣшниковъ, за которое мы должны воздавать благодареніе при всякомъ гробѣ. Таково свойство всѣхъ дѣйствій Божіихъ, что самыя наказанія, ниспосылаемыя Богомъ, суть явленія Его любви и служатъ къ благу нашему, такъ что мы должны лобызать также руку карающую, какъ и милующую насъ. Смерть есть бѣдствіе, зло въ природѣ; но Богъ смерти не сотворилъ: отъ источника жизни не могло произойти что нибудь бѣдственное для Его тварей,—смертнымъ сталъ человѣкъ чрезъ грѣхъ. Грѣхъ породилъ смерть и доколѣ будетъ господствовать причина смерти—грѣхъ, дотолѣ не прекратится и владычество смерти. Къ безсмертію способенъ только человѣкъ невинный и безгрѣшный; а мы всѣ въ беззаконіяхъ зачинаемся, во грѣхѣ раждаемся и постоянно испытываемъ въ себѣ развитіе грѣховной болѣзни; и ни возрастъ, ни образованіе, ни высота званія не спасаютъ никого отъ заразы грѣха, который полагаетъ свою печать на всѣхъ, даже повидимому чистѣйшихъ намѣреніяхъ и поступкахъ нашихъ, невидимо повреждая духовный и тѣлесный нашъ составъ. Итакъ, не-

уже ли бы мы хотѣли, чтобы и грѣшникъ былъ вѣченъ? Хотѣть этого не значитъ ли желать, чтобы болѣзни и страданія умирающаго продолжались вѣчно? И однакоже есть люди, которые скорбятъ о томъ, что Богъ избралъ смерть въ наказаніе за грѣхъ; говорятъ, почему Богъ не подвергъ человѣка другому какому болѣе легкому наказанію, и не только съ соболѣзнованіемъ, но даже съ чувствомъ ропота на провидѣніе Божіе произносятъ: *смертный человѣкъ*. Премудрость Божія оправдалась отъ дѣлъ своихъ. Премудро она заградила грѣшнику путь къ древу жизни, чтобы порча грѣха и разрушенія, вошедшая въ природу человѣка, не вѣчно производила въ немъ борьбу страстей, возбужденіе чувственныхъ пожеланій и грѣховныхъ стремленій. Премудро предѣломъ жизни человѣческой она назначила гробъ, чтобы въ немъ получили конецъ всѣ наши грѣховныя наклонности, волненія и возбужденія страстей, все, что въ сей жизни увлекаетъ человѣка ко грѣху, чтобы въ немъ истлѣло все поврежденное, все преступное, зараженное грѣхомъ, а начатки вещественной природы хранились бы въ немъ какъ сѣмена будущаго обновленнаго тѣла дотолѣ, пока не отверзутся гробы всѣхъ звукомъ ангельской трубы.

Итакъ, если подумаемъ о бренности и поврежденіи грѣхомъ нашего естества; то при видѣ гроба, вмѣсто скорби на смертную участь человѣчества, не приличнѣе ли воздать благодареніе Богу, который въ лонѣ смерти подаетъ преставльшимся упокоеніе?

Есть, конечно, на свѣтѣ люди, которые своимъ положеніемъ въ обществѣ, средствами жизни и счастливыми свойствами души поставлены въ такихъ условіяхъ жизни, что имъ можно бы желать только одного нескончаемаго долголѣтія. Но часто ихъ доля такою кажется только для другихъ, а сами они сознаютъ, что земная жизнь и для нихъ есть время только борьбы, подвиговъ и труда тѣлеснаго, а еще болѣе труда душевнаго, слагающагося часто изъ скорбей и болѣзней если не внѣшнихъ, то внутреннихъ. Не напрасно въ пѣснопѣніяхъ церкви жизнь сравнивается съ волнующим-

ся моремъ, только волнующимся не вѣтромъ, а напастей бурею. Потому сказанное нами о природѣ человѣка вообще нельзя ли приложить и къ жизни каждаго? Въ жизни всякаго человѣка много скорбей и печалей, много суеты и труда,—болѣе чѣмъ волнъ въ морѣ, а истиннаго благополучія, истиннаго счастія здѣсь нѣтъ. Кто въ жизни не проливалъ слезъ? Кто, и при всѣхъ дарахъ счастія, не воздыхалъ о чемъ то лучшемъ и совершеннѣйшемъ,—о той жизни, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія? А какъ много на свѣтѣ и такихъ, которымъ суждено всю жизнь лить слезы, печалиться, воздыхать и не находить утѣшителя! Какъ много страдальцевъ отъ бѣдности, нищеты, ненависти, зависти, самолюбія и честолюбія другихъ! Какъ опять много на свѣтѣ людей удрученныхъ болѣзнями и недугами неисцѣльными! И что, подумаемъ, было бы съ нами, если бы настоящая жизнь продолжалась въ вѣчность? Не одна ли смерть часто успокоиваетъ труженика, прекращаетъ голодъ бѣднаго, осушаетъ слезы обидимаго, или удрученнаго болѣзнями? Не она ли только даетъ покой и немощной старости? *О смерте, коль горька память твоя, но и добръ судъ твой человѣку требующему и умаляющемуся крѣпостію, въ послѣдней старости сущу и пекущуся о всѣхъ!*—взывалъ премудрый еще въ древности. (Сирах. 41, 1. 3).

Но, разсуждая такимъ образомъ, мы, можетъ быть, пришли бы къ слишкомъ безотраднымъ мыслямъ о жизни настоящей, и другихъ, можетъ быть, привели бы къ ложному убѣжденію, что лучше не существовать, нежели жить, если бы не было извѣстнымъ, что смерть не есть конецъ жизни и что настоящая жизнь не есть единственное поприще дѣятельности человѣка. Къ отрадѣ нашей, евангеліе, приподнимая завѣсу загробнаго состоянія, говоритъ намъ, что гробъ есть дверь ведущая въ вѣчный покой, что смерть есть только крѣпкій сонъ, отъ котораго мы опять пробудимся въ вѣчности, и начало инаго, лучшаго бытія, гдѣ нѣтъ ни скорбей, ни бѣдствій, ни печали, ни воздыханія, гдѣ вѣчно царствуютъ истина, вѣчная правда

и вѣчная любовь. Слово Божіе называетъ блаженными не живущихъ, а умирающихъ о Господѣ: *блажени, яже избралъ и пріялъ еси, Господи; блажени мертвіи, умирающіе о Господѣ.* Потому и праведники не только не страшились смерти, но еще желали скорѣе *разрѣшиться отъ тѣла и со Христомъ быти:* смерть желательна была имъ какъ сонъ труженику. Также точно не страшна и не должна быть страшною смерть всякому вѣрующему человѣку, всякому, кто умираетъ съ живою вѣрою во Христа и съ надеждою на Божіе милосердіе. Люта смерть только грѣшниковъ, которые не имѣютъ въ сердцѣ раскаянія, страшатся потери благъ земныхъ и еще болѣе должны страшиться въ вѣчности наказаній за порочную жизнь.

Но какъ бы мы ни успокоивали себя противъ ужасовъ смерти, все же смерть ближнихъ нашихъ есть потеря незамѣнимая для насъ, все же ихъ не будетъ болѣе среди насъ,—они умерли для насъ. Сама церковь нынѣ въ пѣсняхъ своихъ съ сѣтованіемъ обращается къ намъ какъ бы отъ лица почившей: „сія оскудѣ отъ сродства своего и ко гробу тщится. Гдѣ нынѣ сродницы и друзи; се разлучаемся. Кое разлученіе, о братіе, кій плачь, кое рыданіе въ настоящемъ часѣ; пріидите убо, цѣлуйте бывшую вмалѣ съ вами, предается бо гробу, каменіемъ покрывается, во тьму вселяется, съ мертвыми погребается и всѣхъ друговъ и сродниковъ разлучается“. Что же можетъ утѣшить насъ нынѣ? Вѣра говоритъ, что эта разлука не вѣчна, что самый союзъ съ умершими прерывается только видимо, что гробъ не прерываетъ всѣхъ связей любви и дружбы, что можетъ не прекращаться и самое общеніе наше съ умершими. И въ самомъ дѣлѣ, не всѣ ли живы предъ Богомъ? И отшедшіе отъ насъ, не смотря на видимое удаленіе, не принадлежатъ ли съ нами къ одному и тому же тѣлу—церкви Христовой? А между однородными, между членами одного тѣла не можетъ не быть сочувствія такого же, какое и въ природѣ замѣчается между существами живущими одною жизнію.—Такъ, не думайте, братіе, чтобы душа, улетая изъ сего міра, покинула то чувство любви и дружбы къ намъ, которымъ она питалась, которымъ она жила въ

этой жизни; нѣтъ, какъ чувство святое, оно также вѣчно, какъ вѣчно все духовное,—также безсмертно, какъ безсмертенъ духъ его породившій. Все грѣховное, плотское умретъ во гробѣ, а все духовное, святое продолжится и въ вѣчности; союзъ же добродѣтельныхъ душъ никогда не расторгнется смертію одного изъ нихъ. Ничто не препятствуетъ намъ даже вѣрить и надѣяться, что души любящія другъ друга и вмѣстѣ пламенѣвшія любовію къ Богу и ближнему, и по концѣ сей жизни не будутъ разлучены другъ отъ друга. Здѣсь часто много преградъ взаимному сближенію: и мѣсто, и время, и внѣшнія условія жизни; тамъ все однородное естественно сближено будетъ съ однороднымъ: праведное съ праведнымъ, святое съ святымъ. Въ этомъ видно и средство—приготовиться къ соединенію въ будущей жизни съ тѣми, кого любили за добрыя свойства души. Подражать вѣрѣ ихъ, любви къ ближнему, любить Бога такъ, какъ они любили Его, и —тогда можно надѣяться, что при вступленіи нашемъ въ загробный міръ, ближніе наши, предварившіе насъ своимъ отшествіемъ, сами устремятся къ намъ, и умолятъ за насъ Бога, чтобы Онъ принялъ насъ въ вѣчные кровы свои. Тогда, можно быть увѣреннымъ, что настоящая разлука наша есть только временная.

Что иное можемъ сказать съ сего священнаго мѣста въ утѣшеніе сѣтующимъ нынѣ у гроба усопшей о Господѣ, какъ не указать на ея любовь къ ближнему, ея вѣру, на ея преданность волѣ Божіей, и въ особенности на молитву, какъ на единственное средство продолжить дѣйствительное общеніе съ отшедшими изъ сего міра братіями нашими. Если мы молились за братій нашихъ, когда они были съ нами здѣсь вмѣстѣ, молились за нихъ въ отсутствіи; то тѣмъ болѣе на насъ лежитъ долгъ молиться за нихъ теперь, когда чрезъ смерть ближніе становятся *дальними,* преселяясь въ міръ иной, малоизвѣстный имъ и намъ. Если молитвенная помоць нужна была имъ прежде; то тѣмъ болѣе она необходима теперь, когда они готовятся предстать на судъ Божій, чтобы дать отчетъ въ настоящей жизни.

Боже милосердый! за спасеніе наше пострадавый на крестѣ и воскресый изъ мертвыхъ! Призри на вѣру и молитвы преставившіяся отъ насъ рабы своей Софіи, и упокой духъ ея въ мѣстѣ злачнѣ, мѣстѣ покойнѣ,—отнюдуже отбѣже всякая болѣзнь и воздыханіе,—тамъ, гдѣ уготовано тихое пристанище всѣмъ ищущимъ оправданія чрезъ вѣру въ крестныя заслуги единороднаго сына Своего. Аминь.

ПРОГРАММА

ОБУЧЕНІЯ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛАХЪ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ составъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ необходимо должны войти слѣдующіе предметы: 1) чтеніе по славянской и гражданской печати, 2) законъ Божій, 3) ариѳметика, 4) русская исторія, 5) русскій языкъ, и 6) церковное пѣніе.

1) Обученіе начинается съ славянскаго букваря по изданію кіево-печерской Лавры.

Примѣчаніе. Въ послѣднее время, въ педагогическомъ мірѣ появилось много и различныхъ способовъ къ легчайшему обученію русской грамотѣ. Между этими методами новаго обученія грамотѣ русской по преимуществу славятся таблицы и пріемы Золотова. Но съ одной стороны, и методъ обученія по системѣ Золотова, не есть методъ совершенный, по сознанію самой русской журналистики, съ другой—скороспѣлое ученіе болѣе пригодно бывшимъ воскреснымъ, а не церковно-приходскимъ школамъ. Намъ представляется, что славянскій букварь лаврской печати всего болѣе годится для нашихъ школъ. Говоримъ такъ потому, что и образованіе въ сихъ школахъ должно быть по преимуществу церковно-религіозное. Притомъ же и самый народъ почитаетъ языкъ славянскій — языкомъ священнымъ для себя. Это и естественно. Онъ слышитъ слово Божіе на этомъ языкѣ; на томъ же языкѣ совершается божественная литургія и другія богослуженія церковныя; наконецъ на этомъ же языкѣ онъ возноситъ частныя молитвы свои къ Богу. Естественно, послѣ этого, и разумно бу-

детъ, если мы начнемъ обученіе дѣтей съ церковно-славянской, а не русской азбуки.

По изученіи букваря церковно-славянскаго, ученикъ переходитъ къ чтенію псалтири.

Эта священная книга, при высокомъ ея значеніи, такъ часто употребляется въ церковномъ богослуженіи, что чтеніе по ней совершенно необходимо ученикамъ въ нашихъ церкозно-приходскихъ школахъ. Часословъ же, который также не малое значеніе имѣетъ въ кругу церковно-богослужебныхъ книгъ, мы не считаемъ предметомъ необходимымъ для чтенія въ нашихъ школахъ потому, что псалмы, которые входятъ въ составъ часовъ церковныхъ, непосредственно заключаются въ псалтири. Стало быть, кто умѣетъ читать по псалтири, тотъ съумѣетъ прочесть и часы церковные. Впрочемъ, для ознакомленія учениковъ нашихъ съ порядкомъ повседневнаго богослуженія, который весь видѣнъ въ часословѣ, мы предполагаемъ, что наставникъ школы, предъ днемъ воскреснымъ и праздничнымъ, будетъ заниматься поочередно съ учениками, выучившими псалтирь, и по часослову, пріучая ихъ ко внятному и раздѣльному чтенію часовъ, а также къ самому порядку чтенія, и руководствуя ихъ, въ этомъ случаѣ, какъ въ школѣ, такъ и въ церкви—на клиросѣ. Изучившему букварь и псалтирь, ознакомившемуся съ часословомъ, ученику не трудно перейти къ чтенію книгъ гражданской печати. Для упражненія въ гражданскомъ чтеніи, всего полезнѣе дать дѣтямъ святое Евангеліе въ русскомъ переводѣ, съ славянскимъ текстомъ.

Польза отъ чтенія Евангелія можетъ быть многосторонняя. Во первыхъ, ученикъ, при помощи русскаго перевода, знакомится съ значеніемъ славянскихъ словъ и выраженій, не всегда и не всѣмъ понятныхъ; во вторыхъ, съ этимъ чтеніемъ онъ усвояетъ духъ евангельскаго ученія; въ третьихъ, здѣсь же онъ знакомится и съ священною исторіею Новаго Завѣта и т. д.

Современно съ чтеніемъ по книгамъ церковной и гражданской печати, ученикъ въ школѣ начинаетъ обучаться и

письму, и продолжаетъ это занятіе чрезъ все время своего обученія въ школѣ.

Примѣчаніе. Какъ учить дѣтей чистописанію, — на это есть много дѣльныхъ замѣчаній въ журналѣ „Учитель" и въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

2) Знаніе закона Божія составляетъ насущную потребность каждаго христіанина. Въ составъ сего обученія должны войти слѣдующіе предметы: а) священная исторія ветхаго и новаго завѣта, б) катихизисъ, в) объясненіе церковнаго богослуженія и преимущественно божественной литургіи, и г) наконецъ изъясненіе молитвъ вечернихъ и утреннихъ.

а., Изученіе закона Божія должно начаться съ священной исторіи.—Дѣтскій возрастъ весьма способенъ къ воспріятію историческихъ истинъ, оживленныхъ простымъ, безхитростнымъ разсказомъ, а потому всего лучше и начинать съ того, что доступнѣе дѣтскому пониманію. При изложеніи исторіи, вниманіе дѣтей преимущественно должно быть обращено на главныя событія, которыя потому должны быть разсказаны съ большою подробностію и въ систематическомъ порядкѣ.

Примѣчаніе. Прилагать здѣсь особенный конспектъ священной исторіи не считаемъ нужнымъ потому, что это дѣло для наставника весьма простое и понятное. Можно бы здѣсь указать руководства по сему предмету; но ихъ такъ много и между ними такъ много хорошихъ и дѣльныхъ руководствъ, что и выборъ дѣлать изъ нихъ не легко. Укажемъ, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыя изъ нихъ. Таковы по преимуществу: Священная Исторія изд. св. Базаровымъ, Священная Исторія Рудакова, Св. Исторія—Москвина, бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности—священника Соколова. Впрочемъ и эти учебники предлагаемъ не для дѣтскаго заучиванія, а для руководства наставника; лучшимъ же руководствомъ должна быть Библія.

б., Послѣ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, слѣдуетъ изученіе катихизиса. Въ составъ катихизическаго ученія входитъ объясненіе сvмвола вѣры, молитвы Господней и десятословія. Мы называемъ занятія по катихизису

объясненіями, держась той мысли, что дѣтей всего лучше учить съ разсказовъ, а не заставлять ихъ заучивать чтобы то ни было по книгѣ. Если дитя умѣетъ прочитать на память (а оно должно къ этому времени умѣть) сѵмволъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей, то остается только объяснить ему каждое слово и показать содержащееся въ нихъ ученіе православной церкви. Такимъ образомъ мы не желали бы допускать и здѣсь школьные пріемы, которые часто отбиваютъ у дѣтей охоту къ ученію. Опыты такого катихизическаго объясненія можно видѣть въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей и въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Объясняя сѵмволъ вѣры, молитву Господню и заповѣди, нужно стараться доводить дитя до той степени пониманія, чтобы оно могло разсказать, какія мысли заключаются въ тѣхъ или другихъ словахъ,—а не отвѣчало просто по книжнымъ вопросамъ, которые дѣлаютъ дѣтей до такой степени односторонними, что если спросить ихъ о томъ же предметѣ, только не книжнымъ вопросомъ, а въ иной формѣ, то они становятся въ тупикъ. Такое знаніе никогда не дастъ никакой пищи уму, а тѣмъ болѣе сердцу дитяти; ибо оно воспринимается одною памятью, безъ смысла. Есть, однакожъ, такія истины, которыя не только дитя, но и учитель не объяснитъ своими словами. Таково вообще ученіе о Св. Троицѣ, о соединеніи двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ, и нѣкоторыя другія. Такія истины должны быть и передаваемы учителемъ, и заучиваемы учащимися въ тѣхъ выраженіяхъ, въ которыхъ они изложены св. церковію. Впрочемъ обученіе дѣтей закону Божію самымъ живымъ и толковымъ образомъ еще не завершаетъ всего дѣла. Нужно обращать дѣятельное вниманіе на то, какъ дѣти усвояютъ въ своемъ поведеніи преподаваемыя имъ правила нравственности, и если въ комъ изъ нихъ будетъ замѣчено уклоненіе, на того слѣдуетъ найпаче дѣйствовать словомъ убѣжденія. Никогда не должно забывать, что цѣль преподаванія закона Божія состоитъ въ томъ, дабы дѣтей сдѣлать, сколько возможно, просвѣщенными въ своей вѣрѣ и нравственными въ поведеніи

а этого никакъ нельзя достигнуть простымъ заучиванiемъ истинъ и правилъ своей вѣры. Обучаемыя дѣти должны отличаться отъ прочихъ дѣтей добрымъ поведенiемъ и служить въ каждомъ приходѣ разсадникомъ плодоносящихъ мужей въ вѣрѣ и добродѣтели.

в., Изъясненiе богослуженiя и преимущественно божественной литургiи.—Въ этомъ дѣлѣ необходимо кратко указать историческое происхожденiе церковнаго богослуженiя и составныя части его; затѣмъ—уяснить составъ и значенiе утрени, вечерни и часовъ и по преимуществу обратить вниманiе на составъ и значенiе божественной литургiи. Какъ историческое, такъ и таинственное знаменованiе разныхъ частей богослуженiя составитъ знанiе необходимое для нашихъ учениковъ.

Примѣчанiе. Пособiемъ въ этомъ случаѣ могутъ служить: Новая Скрижаль, изъясненiе божественной литургiи Дмитревскаго, письма о богослуженiи—Муравьева и литургика протоiерея Смолодовича, а руководствомъ могутъ быть книги о богослуженiи священника Рудакова и протоiерея Скворцева.

г., Объясненiе вечернихъ и утреннихъ молитвъ.—Необходимо прежде всего, чтобы ученики предварительно заучили на память молитвы правильно, точно. Для этого, при обученiи чтенiю, назначается особое время. Независимо отъ сего, утромъ, по собранiи учениковъ въ классъ (а они собираются почти одновременно, именно къ 7-ми, 8-ми часамъ), одинъ изъ нихъ читаетъ вслухъ всѣхъ, подъ надзоромъ наставника, раздѣльно и внятно утреннiя молитвы, а по окончанiи ученiя, вечеромъ, молитвы вечернiя. Молитвы за читающимъ вслухъ повторяютъ про себя всѣ другiе ученики. Чрезъ это, съ одной стороны, прiобрѣтается навыкъ начинать и оканчивать день молитвою къ Богу, а съ другой—легко усвояются и самыя молитвы.—Объясненiе же молитвъ, для котораго назначается особенный классъ, должно состоять въ томъ, чтобы ученики знали содержанiе молитвы, находящееся въ нихъ христiанское ученiе и умѣли

объяснить церковно-славянскія выраженія, какія встрѣчаются въ молитвахъ. — Весьма полезно было бы, если бы ученики, кромѣ опредѣленныхъ молитвъ вечернихъ и утреннихъ, знали тропари и кондаки храмоваго праздника своего и вообще тропари и кондаки двунадесятыхъ праздниковъ, а также тропарь и кондакъ святаго, имя котораго носитъ тотъ или другой ученикъ, съ приличнымъ объясненіемъ праздниковъ и значеніемъ жизни своего ангела.

3) Ариѳметика.—Изъ ариѳметическихъ пріемовъ или дѣйствій всего необходимѣе знать нашимъ ученикамъ четыре простыя дѣйствія съ именованными числами. Пониманіе вѣсовъ и мѣръ существенно необходимо. Въ этомъ случаѣ, кромѣ общепринятыхъ мѣръ и вѣсовъ, необходимо знать и мѣстное ихъ употребленіе и значеніе. Въ обученіи ариѳметическимъ дѣйствіямъ и пріемамъ нужно преимущественно обращать вниманіе на умственное соображеніе, а не на механическую только работу на доскѣ или бумагѣ. Впрочемъ весьма полезно будетъ, если ученики наши будутъ заняты и практическимъ упражненіемъ на счетахъ.

Примѣчаніе. Мы не указываемъ особеннаго руководства по этому предмету потому, что первоначальныя правила ариѳметическія совершенно опредѣлены и довольно ясны. Для примѣненія къ дѣтскому возрасту сихъ правилъ, можно указать на тѣ пріемы, какіе указаны въ журналѣ „Учитель;“ не имѣющіе же журнала „Учитель“ могутъ руководствоваться ариѳметикою по методѣ Груббе, Золотова и ариѳметикою Рубисова.

4) Русская исторія.—Съ исторіею русскою можно познакомить дѣтей въ нашихъ школахъ посредствомъ живыхъ изустныхъ разсказовъ, излагая въ нихъ главнѣйшія событія изъ отечественной исторіи а для сего нужно излагать біографіи болѣе замѣчательныхъ лицъ. Лучшими пособіями, по сему предмету, для нашихъ школъ, могутъ служить: Исторія Россіи въ картинахъ—Золотова, Русская Исторія—Щебальскаго, издаваемая отдѣльными выпусками, Расказы изъ Русской Исторіи—Водовозова, а также Исторія Иловайскаго. Первыя двѣ изъ нихъ по преимуществу отличаются популярностію изложенія, рекомендуемъ также Исторію Кул-

жинскаго, изд. Каллистратова, и въ статьяхъ относящихся къ Польшѣ егоже Исторію Польши, изд. Бредихина.

5) Русскій языкъ. Обученіе русскому языку въ нашихъ школахъ можетъ совершаться такимъ порядкомъ. Когда ученикъ переходитъ къ чтенію по гражданской печати, необходимо, на первыхъ же порахъ, пріучать его къ правильному, раздѣльному, внятному чтенію, останавливая на знакахъ препинанія, когда же онъ усвоитъ себѣ такое чтеніе, тогда останавливать его вниманіе на предложеніяхъ и періодахъ, объясняя ихъ составъ и значеніе, и заставляя при этомъ видоизмѣнять предложенія или пріискивать свои подобныя. Затѣмъ можно приступить къ анализу предложеній, объясняя составныя его части, т. е. что называется именемъ существительнымъ, прилагательнымъ, мѣстоименіемъ, глаголомъ, союзомъ и такъ далѣе, и практически управляя въ измѣненіи окончаній частей рѣчи измѣняемыхъ, съ показаніемъ, какія части рѣчи не терпятъ измѣненія въ окончаніяхъ. Къ этому необходимо еще присоединить правила объ употребленіи знаковъ препинанія и правописанія. Этимъ способомъ можно достигнуть того результата, что ученики будутъ читать съ толкомъ, и будутъ понимать прочитанное, если содержаніе прочитаннаго придется по силамъ, а равно будутъ и писать правильно подъ диктовку, съ знаками препинанія, если только основательно будутъ указаны наставникомъ и усвоены ими тѣ и дугія правила.

Примѣчаніе. Лучшимъ руководствомъ, по части русскаго языка, собственно для наставника, могутъ служить: Русская Грамматика Перевлѣвскаго и такая же Грамматика Классовскаго, и Этимологія г. Березницкаго.

6) Церковное пѣніе. Кругъ обученія по сему предмету можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ объемѣ: необходимо обучить учениковъ пѣнію по гласамъ — на *Господи воззвахъ и Богъ Господь*, затѣмъ пѣнію ирмосовъ, наконецъ пѣнію всенощнаго бдѣнія, вечерни, утрени, съ указаніемъ и самаго порядка богослуженія, такъ, чтобы дѣти могли и читать и пѣть на клиросѣ. Партесное пѣніе, гдѣ можетъ быть заведено, составитъ уже нѣ-

которую, такъ сказать, роскошь. Въ этомъ случаѣ дѣти могутъ пѣть на двухъ клиросахъ, одни подъ рукуводствомъ наставника школы, другіе подъ надзоромъ дьячка и пономаря.

Для соблюденія однообразія въ занятіяхъ, необходимо представить здѣсь росписаніе порядка ежедневныхъ занятій въ школѣ. Этотъ порядокъ можетъ, конечно, и измѣняться по требованію обстоятетьствъ; но тамъ, гдѣ обстоятельства того не потребуютъ, желательно, чтобы онъ остался во всей своей силѣ. Этотъ порядокъ слѣд.:

Понедѣльникъ.	Съ	8—10	Законъ Божій (т. е. священная исторія или катихизисъ, объясненіе литургіи и т. д.).
	Съ	10—12	Ариѳметика.
	—	2—5	читаютъ и пишутъ.
Вторникъ.	Съ	8—10	Русская исторія.
	—	10—12	Русскій языкъ.
	—	2—5	читаютъ и пишутъ.
Середа.	Съ	8—10	Русскій языкъ.
	—	10—12	Ариѳметика.
	—	2—5	читаютъ и пишутъ.
Четвертокъ.	Съ	8—10	Законъ Божій.
	—	10—12	Ариѳметика.
	—	2—5	Церковное пѣніе.
Пятница.	Съ	8—10	Русская исторія.
	—	10—12	Русскій языкъ.
	—	2—5	читаютъ и пишутъ.
Суббота.	Съ	8—10	Законъ Божій.
	—	10—12	Русскій языкъ.
	—	2—5	Церковное пѣніе.

Примѣчаніе. Послѣобѣденные классы оканчиваются вечерними молитвами. Между двумя утренними уроками назначается для отдыха ученикамъ полчаса времени.

ОТКРЫТІЕ ПЕРВЫХЪ ШКОЛЪ ВЪ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Замѣтка на статью г. Барсова, помѣщенную въ № 282 С.-Пет. Вѣд. за 1863 г.).

Нѣсколько разъ, неизвѣстно по какимъ сокровеннымъ побужденіямъ, заявлено было желаніе лишить духовенство кіевской епархіи принадлежащей ему чести открытія церковно-приходскихъ народныхъ училищъ. Г. Чичуринъ въ знаменитой своей статьѣ приписываетъ иниціативу этого дѣла кіевской гражданской власти. Въ Вѣстникѣ юго-западной Россіи показана вся неправда подобнаго предположенія, и сама кіевская гражданская власть доселѣ ничѣмъ не поддержала усилій г. Чичурина, какъ ни лестной для нея могла бы казаться его услуга. Г. Барсовъ, путешествовавшій прошлой весной по г. Кіеву и кіевской губерніи, дѣлаетъ новое открытіе: иниціативу открытія церковно-приходскихъ школъ въ кіевской губерніи онъ усвояетъ учителямъ Бѣлоцерковской гимназіи при моемъ только участіи. Онъ говоритъ: „первая иниціатива открытія школъ принадлежитъ ученому сословію. Въ м. Бѣлой Церкви, гдѣ какъ извѣстно, находится теперь гимназія, были открыты учителями гимназіи, при участіи законоучителя Лебединцева, пять училищъ. При всей своей немногочисленности, Бѣлоцерковское общество успѣло собрать на балу, данномъ въ пользу этого дѣла, до 150 р. с.; были и другія пожертвованія. Какъ расказываютъ, эти школы сначала шли довольно хорошо, при энергическомъ содѣйствіи учителей гимназіи, и, можетъ быть, въ связи съ ними стоитъ послѣдовавшее въ томъ же году открытіе около 100 церковно-приходскихъ школъ священниками кіевской епархіи. Въ то же

время и епархіальное начальство, по мысли князя Васильчикова, бывшаго начальника края, обратило съ своей стороны вниманіе на народное образованіе: оно обязало священниковъ открыть школы по всѣмъ приходамъ кіевской, подольской и волынской губерній“ (С.-П. Вѣд. 1863 г. № 282).

Г. Барсовъ рѣшительнымъ извращеніемъ факта заставляетъ меня разсказать исторію открытія школъ въ м. Бѣлой Церкви и показать, на сколько въ этомъ дѣлѣ участвовали учителя Бѣлоцерковской гимназіи. Въ октябрѣ 1859 г., въ бытность мою благочиннымъ церквей м. Бѣлой-Церкви и законоучителемъ бѣлоцерковской гимназіи, полученъ мною указъ кіевской духовной консисторіи, которымъ, во исполненіе предложенія даннаго консисторіи высокопреосвященнымъ Исидоромъ, митрополитомъ бывшимъ кіевскимъ, предписывалось духовенству позаботиться о заведеніи при церквахъ училищъ для обученія дѣтей прихожанъ. Эта бумага тѣмъ пріятнѣе была для меня, что, опираясь на распоряженіе начальства, я могъ приступить къ исполненію давняго моего желанія устроить въ своемъ приходѣ училище грамотности, желанія, которое долгое время встрѣчало неудачи. Занимая уже около 7-ми лѣтъ должность священника въ приходѣ, населенномъ преимущественно крестьянами помѣщичьими, я зналъ всѣ трудности, имѣющія встрѣтиться здѣсь на первыхъ же порахъ, и вмѣстѣ понималъ, что преодолѣніе ихъ въ м. Бѣлой Церкви, резиденціи главнаго экономичесскаго управленія, касавшагося 80,000 душъ крестьянъ, благодѣтельнымъ образомъ отозвется во всѣхъ приходахъ тогоже имѣнія и во многихъ другихъ. Пособіемъ въ этомъ случаѣ могли быть мое независимое по содержанію положеніе, обезпеченное жалованьемъ законоучителя, полное довѣріе прихожанъ и расположенность ко мнѣ самаго владѣльца м. Бѣлой Церкви, графа Владислава В. Браницкаго. Мнѣнія прихожанъ мнѣ были извѣстны, а отчасти вновь провѣрены, мнѣнія лицъ, касавшихся экономическаго управленія, были спрошены и многія оказались далеко не въ пользу народнаго просвѣщенія. Одинъ изъ этихъ господъ преоткровенно отвѣчалъ: „На что ихъ учить? лучше якъ мужикъ дурный“.

Мнѣ оставалось обратиться первѣе всего къ графу; на благородный и просвѣщенный взглядъ его я могъ больше расчитывать тѣмъ болѣе, что графъ Владиславъ В. и братъ его Константинъ В. въ молодости сами практиковались надъ обученіемъ грамотѣ крестьянскихъ мальчиковъ учившихся у маркграбія (смотрителя кладовой) Штоквиша. Но при этомъ я положилъ себѣ правиломъ: просить только согласія, а о пособіи не хлопотать. Графъ охотно далъ полное согласіе на открытіе школы изъ средствъ самыхъ же прихожанъ; ничего противъ этого не сказалъ и г. главноуправляющій имѣніемъ, оставленный мною въ невѣдѣніи о полученномъ уже согласіи графа. Можно было приступить къ дѣлу. Въ церковной квартирѣ священника, состоявшаго при моей церкви на діаконской вакансіи, одинокого и вдоваго, половина дома, состоявшая изъ двухъ комнатъ, оставалась свободной. Ее обдѣлали, устроили скамьи и столы учебные, а нѣкоторые взяты на время изъ гимназіи по благосклонности директора г. Науменка; учебники привезены изъ Кіева на церковную сумму, и 22-го ноября, послѣ утренни, я объявилъ въ церкви прихожанамъ - крестьянамъ о своемъ намѣреніи подъ своимъ наблюденіемъ открыть училище 24-го ноября, въ день великомученицы Екатерины; въ этотъ день къ обѣдни должны были привести дѣтей желающихъ поступить въ училище. Не смотря на крѣпко морозный день, въ церковь явилось 17 мальчиковъ; послѣ литургіи, родители вмѣстѣ съ ними отведены были въ квартиру будущаго училища, отслуженъ молебенъ, положенный предъ началомъ ученія, и полчаса употреблено на ознакомленіе дѣтей съ азбукой, въ присутствіи родителей. Учебные столы, чистая учебная комната, ласковое обращеніе съ учениками были новостію для родителей и очевидно произвели пріятное впечатлѣніе на родителей и на дѣтей; съ каждымъ днемъ число учениковъ прибавлялось, чрезъ 5 дней двѣ училищныя комнаты были уже тѣсны, такъ какъ число дѣтей было уже за 50. Нужно было подумать объ открытіи втораго училища и о средствахъ къ содержанію. Графа не было въ Бѣлой Церкви, я обратился къ г. комиссару или

главноуправляющему З. и просилъ его о дозволенiи собрать мiрскую сходку для совѣщанiя о содержанiи училища, при бытности повѣреннаго со стороны экономiи. Г. главноуправляющiй сначала отвѣчалъ, что открытiемъ училища не нужно бы спѣшить, но подождать распоряженiй правительства, которое уже предположило устройство ихъ по освобожденiи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, что самъ графъ, которому онъ передавалъ о моемъ намѣренiи, признаетъ это не благовременнымъ и излишнимъ, потому что въ засѣданiяхъ по крестьянскому дѣлу, гдѣ участвовалъ не давно графъ, уже обсуждены мѣры и средства къ тому. Я объявилъ, что мнѣнiе графа мнѣ извѣстно и согласiе имъ дано, что наконецъ я говорю не о будущемъ, а о настоящемъ, такъ какъ училище уже открыто и въ 5 дней переполнилось. Нѣчего было дѣлать, и З. согласился на созванiе сходки.

Сходка состоялась въ воскресенье, 1-го декабря, въ училищной комнатѣ. Избраны три попечителя школы изъ общества и одному изъ нихъ поручена казначейская должность; для содержанiя школы крестьяне согласились прибавлять по 20 к. серебромъ на каждомъ ведрѣ водки, отпускаемой для нихъ изъ питейной конторы, что должно было составить приблизительно до 500 руб. серебромъ въ годъ. Мѣра эта не распространялась на распивочную продажу. Составленъ былъ актъ, подписанный какъ почетнѣйшими прихожанами, такъ и повѣреннымъ со стороны экономiи, и переданъ въ главную экономическую контору. Но мѣра эта сначала до 15-го генваря вовсе не была приводима въ исполненiе по причинамъ зависѣвшимъ отъ экономiи, а потомъ исполнялась весьма слабо и наконецъ по моей прозьбѣ совсѣмъ оставлена. Не смотря на скудость средствъ, съ упованiемъ на промыслъ Божiй, постепенно открыты мною въ м. Бѣлой-Церкви еще двѣ школы, именно 15-го декабря въ приходѣ магдалининской церкви, за р. Росью, и 17-го декабря—на урочищѣ Ротку. Наконецъ я сталъ хлопотать о томъ, чтобы для открытiя 4-й школы въ предмѣстьи м. Бѣлой-Церкви, Александрiи, былъ данъ экономическiй домъ, находящiйся противъ двор-

ца графскаго и по закрытіи столярни около 4-хъ лѣтъ остававшійся пустымъ. Хлопоты мои ни къ чему не приводили. Къ счастію возвратился графъ В. Б., достаточно было нѣсколькихъ словъ просьбы и домъ былъ отданъ въ мое распоряженіе. Выборные школьные съ церковнымъ старостой очистили его, выбѣлили и поставили учебные столы, взятые также изъ гимназіи. Когда было все уже готово, ко мнѣ является одинъ изъ служащихъ въ главной экономіи съ объявленіемъ отъ комиссара, что этотъ домъ не можетъ быть занятъ подъ училище по разнымъ причинамъ. Я не считалъ нужнымъ останавливаться предъ этимъ запрещеніемъ послѣ согласія владѣльца, и мной дана повѣстка о днѣ, назначенномъ для открытія училища. 3-го февраля я прибылъ съ причтомъ, отслужилъ молебенъ съ освященіемъ воды, окропилъ зданіе и собравшихся дѣтей и началъ ученіе. Въ числѣ приведенныхъ дѣтей здѣсь было 22 мальчика и 7-мъ дѣвочекъ. Дѣвочки въ школѣ были новымъ явленіемъ крестьянскаго быта. Въ теченіи 2-хъ недѣль число учащихся дѣтей возрасло до 30, включая въ это число и нѣсколькихъ дѣтей, перешедшихъ изъ 1-й преображеннской школы, за отдаленностію отъ нея. „Въ продолжавшееся отсутствіе графа, уѣхавшаго въ Кіевъ, получаю между тѣмъ письмо отъ г. комиссара З. хранящееся у меня подлинникомъ слѣдующаго содержанія: В. В-іе, о. Петръ! Имѣю честь извѣстить Васъ, что училище не можетъ долѣе помѣщаться въ экономическомъ домѣ противъ графскаго двора, такъ какъ мальчики, собираясь тамъ во множествѣ, будутъ портить деревья сада и ломать желѣзныя рѣшетки.“ Чтожъ, подумалъ я? неужели дѣти — медвѣди? Нужно замѣтить, что учащіеся въ Александрійскомъ училищѣ всѣ почти дѣти садовниковъ графскихъ и другихъ мастеровыхъ, которые живутъ направо и на лѣво отъ училища по линіи сада; а если они не портили прежде сада, когда по цѣлымъ днямъ бродили около сада и въ саду безъ надзора, то можно ли было предположить, что они будутъ вредить обширному саду графскому теперь, кодда полдня сидятъ за книгой, да и по выходѣ изъ школы не будутъ лишены надзора учителя,

квартирующаго здѣсь же? На такую грустную выходку я не далъ никакого отвѣта, и болѣе меня не безпокоили письмами въ этомъ родѣ. Благопріятный случай далъ мнѣ возможность укрѣпить за училищемъ экономическій домъ. Возвращаясь изъ прихода, подлѣ сада встрѣчаю графа на прогулкѣ съ дамами пѣшкомъ. Дамы, уставши, хотѣли отдохнуть, я предложилъ графу посѣтить училище, предложеніе охотно принято. Когда графъ вошелъ въ училище, дѣти, безъ всякой подготовки, массой бросились цѣловать его обѣ руки. Графъ благодарилъ дѣтей и меня, полюбопытствовалъ чтеніемъ нѣкоторыхъ и, оставляя училище, не призналъ дѣйствительными опасеній экономіи за цѣлость сада. Это былъ случай тѣмъ болѣе благопріятный, что графъ на другой день утромъ уѣхалъ за границу. Графъ своимъ посѣщеніемъ, такъ сказать, санкціровалъ какъ это, такъ и другія училища; на посѣщеніе это я всегда могъ сослаться какъ на доказательство сочувствія графа дѣлу народнаго образованія.

Такимъ образомъ въ м. Бѣлой-Церкви, мѣстнымъ духовенствомъ, по предложенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, безъ всякихъ особыхъ пособій и при многихъ затрудненіяхъ, открыто было, въ концѣ 1859 и въ началѣ 1860 г., 4 школы для образованія прихожанскихъ дѣтей: къ 1-му мая въ 1-й школѣ было дѣтей 43, во 2-й 14, въ 3-й 9, въ 4-й 29, всего 95.—Краткое извѣстіе объ этомъ было тогда же напечатано въ № 11-мъ Руководства для сельскихъ пастырей за 1860 годъ.

Въ томъ же извѣстіи было упомянуто, что „педагогическій совѣтъ бѣлоцерковской гимназіи съ своей стороны изъявилъ желаніе содѣйствовать прекрасно пробудившемуся въ крестьянахъ м. Бѣлой-Церкви стремленію къ образованію, и для сего предполагаетъ въ наступающіе весенніе и лѣтніе мѣсяцы открыть классъ при гимназіи, гдѣ въ послѣобѣденное время, съ 3-хъ часовъ по полудни, ученики высшихъ классовъ закрытаго заведенія, подъ руководствомъ г.г. учителей, будутъ обучать чтенію по гражданской печати, ариѳметикѣ и начальнымъ правиламъ русскаго языка тѣхъ дѣтей, которыя уже обучились славян-

ской грамотѣ и письму въ церковныхъ школахъ; законоучитель гимназіи будетъ преподавать имъ законъ Божій.“

Изъ представленныхъ мною здѣсь данныхъ видно, что иниціатива открытія школъ въ Бѣлой-Церкви принадлежала кіевскому епархіальному начальству, 2) что школы открыты мѣстнымъ духовенствомъ, безъ всякаго участія г.г. учителей бѣлоцерковской гимназіи, и 3) что уже, спустя 5-ть мѣсяцевъ, по открытіи 1-й церковноприходской школы при гимназіи, открытъ высшій классъ школы, въ слѣдствіе записки о семъ, поданной мною г. директору бѣлоцерковской гимназіи, какъ о семъ сказано и въ циркулярѣ бывшаго г. попечителя Н. И. Пирогова. Въ настоящее время классъ этотъ преобразованъ въ приходское училище.

Вечеръ музыкальный и танцовальный, принесшій открытымъ мною школамъ до 150 руб., имѣетъ также свою исторію и состоялся дѣйствительно при живомъ участіи г. учителей бѣлоцерковской гимназіи, между которыми въ особенности я долженъ поименовать г.г. Вилуева (*) и Лапицкаго, а также при дѣятельномъ содѣйствіи г. директора гимназіи П. О. Науменка, г. командира 6 саперннаго баталіона полковника Шванебаха и подвѣдомыхъ ему г.г. офицеровъ. Иниціатива этого дѣла принадлежала баронессѣ С. В. Икскуль, устроившей предъ тѣмъ подобный вечеръ въ пользу бѣдныхъ. Всѣ труды по устройству этого вечера раздѣлялъ съ своей супругой отставной полковникъ, баронъ Августъ Карловичъ Икскуль. Приглашеніе къ участію въ этомъ вечерѣ не всѣми одинаково было встрѣчено: первая подписалась на него графиня Ядвига г. Браницкая, дозволивши сверхъ того взять свой оркестръ и прислугу. Г. главноуправляющій бѣлоцерковскимъ имѣніемъ, которому предлагали быть однимъ изъ директоровъ вечера, возвратилъ баронессѣ И. письмо нераспечатаннымъ. Обязанность эту на себя благородно принялъ контролеръ бѣлоцерковскаго имѣнія, австрійскій под-

---

(*) Нынѣ директоръ 2-й кіевской гимназіи и училищъ кіевской губерніи.

данный, г. Плюцинскій. Многіе изъ оффиціалистовъ говорили, что cel balu nie sympatyczna, а потому хотя взяли билеты, но на вечеръ не явились: имъ казалось очень страннымъ участвовать въ вечерѣ въ пользу крестьянъ—chłopów. Нѣкоторые, по этому случаю, говорили даже: „ksiądz Lebedincew niema co robić, to czort wié co wymysla.“ Самый вечеръ не обошелся безъ препятствій, поставленныхъ затаенной антипатіей. Первѣе всего г. маршалекъ двору Т. отказался выдать канделабры и проч. изъ графскаго дома по запискѣ, оставленной графиней при отъѣздѣ за границу, но какъ его дѣти обучались въ гимназіи, то дѣло улажено при посредствѣ директора. Въ половинѣ вечера, когда окончился вокальный концертъ и имѣли начаться танцы, первый скрыпачъ оказался больнымъ, у прочихъ музыкантовъ не оказалось нотъ. Распорядители вечера поставлены были въ большое затрудненіе; но дѣло поправилъ становой приставъ, предложивши 1-й скрыпкѣ или игратъ и получить добавочныхъ 10 рублей, или въ противномъ случаѣ быть высѣченнымъ въ полиціи за оскорбленіе общества. Болѣзнь скрыпача прошла мгновенно, ноты нашлись, и вечеръ продолжался весело и окончился благополучно. Въ сборѣ было, за исключеніемъ расходовъ, 125 руб.; въ добавокъ, на другой день мною получено при письмѣ г. главноуправляющаго бѣлоцерковскимъ имѣніемъ 25 руб отъ экономіи и 1 руб. серебромъ отъ него лично. Этотъ вечеръ былъ важенъ для школъ не однимъ матеріальнымъ пособіемъ, но и тѣмъ въ особенности, что онъ далъ имъ гражданственность въ мнѣніи мѣстнаго высшаго общества. По удачному выраженію одного лица, этотъ вечеръ названъ *побѣдою и одолѣніемъ*. Послѣ сего уже не стоило большихъ усилій открывать школы во всѣхъ приходахъ обширнаго Бѣлоцерковскаго имѣнія; оставалось священникамъ только подѣйствовать на общества крестьянъ, внѣшнія препятствія были ослаблены, впрочемъ и сами крестьяне охотно не чуждались грамот-

(*) Разумѣются школы, а не балъ, устроенный безъ моего участія.

ности, слыша объ успѣхахъ народнаго обученія въ м. Бѣлой-Церкви, куда не рѣдко пріѣзжаютъ какъ по экономическимъ, такъ и по торговымъ дѣламъ. Въ этомъ отношеніи г. Барсовъ не ошибся, сказавши, что „въ связи съ Бѣлоцерковскими (только не гимназическими, а церковно-приходскими) школами стоитъ послѣдовательное въ томъ же году открытіе около 100 церковно-приходскихъ школъ священниками кіевской епархіи".

Мы имѣемъ основаніе сказать даже больше: въ связи съ ними стоитъ открытіе большей части школъ кіевской и волынской, а, можетъ быть, и подольской губерніи. Въ эту связь ихъ поставили распоряженія высокопреосвященнаго митрополита Исидора, бывшаго кіевскаго генералъ-губернатора князя И. И. Васильчикова и высокопреосвященнаго архіепископа варшавскаго Арсенія, нынѣшняго митрополита кіевскаго. Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, получивши донесеніе въ декабрѣ 1859 г. объ открытіи первыхъ 3-хъ школъ въ м. Бѣлой-Церкви, приказалъ потребовать отъ всѣхъ благочинныхъ кіевской епархіи свѣдѣнія объ исполненіи даннаго имъ въ іюлѣ предложенія касательно содѣйствія духовенства народному образованію. Г. генералъ-губернаторъ, въ слѣдствіе донесенія васильковскаго исправника о успѣхахъ народнаго образованія въ м. Бѣлой-Церкви, препроводилъ при отношеніи къ преосвященному Антонію, епископу чигиринскому, для выдачи мнѣ 100 рублей серебромъ, (*) изъ суммы Высочайше предоставленной въ его распоряженіе на награды лицамъ, отличающимся въ краѣ полезною дѣятельностію, и вмѣстѣ съ тѣмъ объ открытіи 4-хъ школъ въ м. Бѣлой-Церкви мѣстнымъ священникомъ (а не учителями гимназіи) увѣдомилъ преосвященныхъ архіепископовъ: варшавскаго, управлявшаго и волынскою епархіей, и каменецъ-подольскаго. Высокопреосвященнѣйшій Арсеній печатными циркулярами по всѣмъ церквамъ волынской епархіи, давъ знать духовенству о сообщеніи

(*) На эти деньги пріобрѣтены евангелія въ Русскомъ переводѣ, для раздачи лучшимъ ученикамъ и ученицамъ.

князя Васильчикова, выразилъ желаніе, чтобы такое же усердіе къ народному образованію было оказано и въ каждомъ приходѣ волынской епархіи.

Всѣ эти факты г. Барсовъ могъ знать и въ м. Бѣлой-Церкви и на Волыни, гдѣ онъ посѣщалъ многія церковно-приходскія школы, ивъ Кіевѣ, гдѣ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ, даже могъ провѣрить ихъ у меня, такъ какъ со мною часто видѣлся въ гимназіи. Тогда, вѣроятно, онъ умѣрилъ бы свои филиппики противъ духовенства, обширно развитыя въ Сѣверной Почтѣ, С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ и журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, а можетъ быть не сталъ бы такъ много воскурять ѳиміама и учителямъ министерскихъ школъ, набраннымъ изъ уволенныхъ семинаристовъ, въ подготовкѣ которыхъ и я участвовалъ и потому ближе знаю ихъ достоинства, нежели г. Барсовъ. Не унижая ни достоинства школъ открытыхъ министерствомъ, ни достоинства приготовленныхъ нами въ педагогической школѣ учителей, считаю справедливымъ сказать, что все же они по своему развитію не выше окончившихъ курсъ семинаріи, а слѣдовательно не выше священниковъ сельскихъ, ведущихъ дѣло народнаго образованія въ церковно-приходскихъ школахъ. Лучшею школой кіевскаго учебнаго округа признается Малинская г. Кухаренка, воспитанника кіевской духовной семинаріи а г. Кухаренко вовсе не былъ въ педагогической школѣ.

Г. Барсовъ заставилъ меня разсказать о дѣлѣ, котораго во всей подробности я вовсе не думалъ оглашать, и успѣхъ котораго приписываю не себѣ, а помощи Божіей. Обличеніе явнаго извращенія фактовъ требовало заявить и то, что легко можетъ быть названо самовосхваленіемъ.

Законоучитель 2-й кіевской гимназіи, протоіерей
Петръ Лебединцевъ.



ОБЪЯВЛЕНІЕ.

От Совѣта кіевскаго училища дѣвиц духовнаго званія объявляется, что въ училище это, въ наступающемъ 1864/5 учебномъ году, можетъ быть принято вновь 25 воспитанницъ. Поступающія въ 1-й классъ дѣти должны знать церковно-славянское и гражданское чтеніе, нумерацію и писать по диктовкѣ. При прошеніяхъ о принятіи въ училище должны быть приложены метрическая выпись о рожденіи и крещеніи и медицинское свидѣтельство о привитіи оспы. Прошенія должны быть поданы не позже 15-го іюля на имя высокопреосвященнѣйшаго митрополита или въ училищный совѣтъ; о принятыхъ въ училище будетъ объявленно къ 1-му августа чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. За содержаніе воспитанницы въ училищѣ платится 60 руб. серебромъ въ годъ и сверхъ того, при поступленіи, 12 руб. сер. на первоначальное обзаведеніе; деньги должны быть вносимы впередъ за полугодіе.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 13 іюня 1864 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Университетской типографіи.



